

УДК 1(1-87)

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Устинов Олег Александрович

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

В статье рассматривается вопрос об антропологической проблематике в философии К. Маркса как центральной теме всех его идейно-теоретических исканий. В ранний период творчества К. Маркс был серьезно увлечен антропологическими идеями своих предшественников И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха и других, но довольно скоро отказался от историко-философской рефлексии и приступил к разработке самостоятельного политического и социально-экономического проекта, в котором указанные антропологические идеи должны были быть реализованы на практике. Отсюда следовало и определение К. Марксом своей философии как «практического материализма». Именно поэтому основателю мирового коммунистического движения впервые в истории философской мысли удалось рассмотреть вопросы формирования и развития «целостного человека», его самореализации, проблемы взаимоотношений личности и коллектива, счастья, творчества и другие на богатом социальном материале. Однако масштабность задач, поставленных К. Марксом, не позволила ему создать законченную философскую систему. Результатом этой незавершенности стала утрата смысловых ключей к наследию «первого марксиста», которое было интерпретировано его последователями как исключительно политический и социально-экономический проект. Это обстоятельство стало главной причиной попыток западных и отечественных исследователей выполнить реконструкцию антропологической концепции К. Маркса с подробным анализом ее идейных истоков, эволюции и исторической судьбы. Опыт подобной реконструкции предлагается и в настоящей статье.

Ключевые слова: субъективный фактор в истории, отчуждение, практика, К. Маркс, «целостный человек», классовая борьба, пролетариат, революция, коммунизм.

THE CONCEPT OF HUMAN IN THE PHILOSOPHY OF KARL MARX: THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION

Oleg A. Ustinov

Academy of Advanced Training and Professional Retraining Of Education Specialists

The article discusses the anthropological issues in the philosophy of Karl Marx as a central theme of all his ideological and theoretical pursuit. In the early period of his work Marx was seriously keen in anthropological ideas of his predecessors J.G. Fichte, G.W.F. Hegel, L. Feuerbach, and others, but pretty soon abandoned the historical and philosophical reflection, and began to develop an independent political and socio-economic project in which these anthropological ideas were to be implemented in practice. There followed Marx's definition of his philosophy as «practical materialism». That is why the founder of the world communist movement for the first time in the history of philosophical thought could consider questions of formation and development of the «whole man», his self-realization, the problems of the individual and collective relationships, happiness, creativity, and the other on the rich social material. However, the magnitude of the tasks set by K. Marx, did not allow him to create a complete philosophical system. The result of this was the loss of the sense of incompleteness of the keys to the legacy of the «first Marxist», which was interpreted by his followers as an exclusively political and socio-economic project. This fact was the main reason for attempts of Western and domestic researchers to reconstruct Marx's anthropological concept with a detailed analysis of its ideological origins, evolution and historical destiny. The experience of such reconstruction propose in this article.

Keywords: the subjective factor in history, alienation, practice, Karl Marx, the concept of «whole man», class struggle, revolution, communism.

Карл Генрих Маркс (1818–1883), немецкий философ, экономист, политический журналист, общественный деятель, на протяжении прошлого столетия не раз признавался «величайшим мыслителем в истории». С этим утверждением трудно не согласиться. Даже принимая во внимание огромную критическую литературу в адрес учения К. Маркса, нельзя отрицать, что именно автору «Коммунистического манифеста» и «Капитала» удалось создать систему мысли, во многом определившую развитие идей в XX–XXI вв.

Однако для подавляющего большинства исследователей, в том числе и его сторонников, К. Маркс долгое время оставался прежде всего отцом-основателем «политической экономии» — общественной науки, предмет изучения которой производственные отношения и законы, которые ими управляют. Лишь в середине XX в. в литературе начали появляться работы о философских истоках экономической концепции К. Маркса, раскрывающие его как мыслителя антропологического направления. Наиболее известна реконструкция, выполненная западным философом-марксистом Э. Фроммом [20]. Но не менее интересными и глубокими в этом отношении были также исследования ряда советских историков философии, посвященные открытию «неизвестного Маркса» [1, 4]. В настоящей статье предпринимается еще одна попытка проанализировать наследие основоположника марксизма в контексте его взглядов на проблему человека с целью обобщения и уточнения наработанного по данной теме материала [19].

Общеизвестно, что марксистская философия выступила преемницей немецкой классической философии XIX в., которая в последование гуманистическим призывам английского и французского Просвещения провозглашала человека «самым главным предметом в мире» [3, с. 351]. Философско-антропологические идеи в работах И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха оказали серьезное влияние на формирование мировоззрения К. Маркса. Уже в первых его сочинениях центральное место занимали проблемы человеческой индивидуальности, социальной гармонии, цели и смысла жизни [8, 9]. Свою философскую позицию К. Маркс ассоциировал с возникшей еще в древнем мире «философией самосознания» (эпикуреизм, стоицизм, скептицизм), отвергающей всех небесных и земных богов и признающей высшим божеством человеческое самосознание. Юному мыслителю органически претила персонификация объективных природных и социальных законов в образе неких сверхъестественных сил, и он с самого начала отвергнул религиозную концепцию мира. Это представление полностью

разделял и близкий друг К. Маркса Ф. Энгельс, ставший его соавтором [12, 13, 14].

В 1840-е гг. основным и самым важным направлением поиска К. Маркса стало открытие взгляда на человека как общественно-исторического, практически-деятельного субъекта истории. К. Маркс полагал, что «сущностные силы человека» предполагают наличие предметности особого рода — социальной предметности. Именно этот аспект как главный аргумент в пользу революционного преобразования мира был для него важнейшим в полемике с Г.Ф.В. Гегелем и Л. Фейербахом. К. Маркс отталкивался от заимствованного у Г.В.Ф. Гегеля анализа практики как деятельности не только по производству предметов, но и самих людей: человек исторически развивается именно в процессе практического освоения мира. Однако К. Маркса не устраивало то, что сущность человека идеалистически изображалась Г.В.Ф. Гегелем как духовное свойство, тождественная с самосознанием и замкнутая в некой интеллектуальной абстракции. Этой трактовке человеческой сущности К. Маркс противопоставил реабилитацию конкретного природного человека, выполненную Л. Фейербахом. Впрочем, биологическая трактовка человеческой сущности Л. Фейербаха также не устраивала К. Маркса, поскольку понятий в ней только как часть природы человек утрачивал субъектность и превращался в пассивный объект истории [10, с. 1]. Человек, «освобожденный» от влияния сверхъестественной силы, был обречен здесь на безысходную рабскую зависимость от природы.

Марксова трактовка человеческой сущности синтезировала решения Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха посредством включения в сферу анализа факта материального производства, в результате чего идея об историческом становлении человека в процессе практики приобрела принципиально новое звучание. Производя необходимые для себя предметы, человек производит самого себя, приобретает и развивает специфически человеческую активность, конкретизирующуюся в способности к познанию и преобразованию объективной реальности. Он подчеркивал, что сущностные человеческие свойства, начиная с образования пяти внешних чувств, являются продуктом истории, саморазвития человека, а не даром природы, как утверждал Л. Фейербах. Наличие материального производства, «сложившегося предметного бытия промышленности» К. Маркс считал «раскрытой книгой человеческих сущностных сил», результатом и свидетельством сущностной человеческой активности. Особый акцент он делал на коллективном характере предметно-преобразовательной практики, указывая на то, что сознание и язык формируются только в совместном труде и связанном с ним общении, то есть специфически человеческая субъектность яв-

ляется общественно-историческим продуктом. К. Маркс показывал, что люди приобретают способность к преобразованию мира в процессе усвоения социального опыта, являясь одновременно и продуктами, и субъектами общественно-исторической деятельности.

Итогом размышлений К. Маркса стала философское обоснование социальной активности человека как единственной формы преобразования им себя самого, общества и природы. Не случайно он назвал свое учение в противовес созерцательному материализму Л. Фейербаха «практическим материализмом» [13, с. 42]. «История не делает ничего... она не сражается ни в каких битвах! Не история, а именно человек, живой действительный человек — вот кто делает все, всем обладает и за все борется... История — не что иное как деятельность преследующего свои цели человека» [14, с. 102]. К. Маркс признавал, что люди делают историю при определенных обстоятельствах, которые застают в готовом виде и от которых полностью зависят, но указывал, что люди обладают способностью к овладению и преобразованию этих обстоятельств посредством их познания: «Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [13, с. 37]. При этом объективная свобода человека прямо увязана в работах К. Маркса с объективным познанием действительности и заключается в выборе действия, сообразного с наличными условиями. К. Маркс был решительным противником переоценки субъективного фактора в истории, считая ее бесплодной, какой она представляла в работах И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля, и в то же время опасной, какой она становилась в конкретной социальной практике. Так, К. Маркс отрицательно относился к экспериментам над природой, базирующимся на убеждении о безнаказанности человеческого произвола [2]. Суть «практического материализма» К. Маркса была конкретизирована в формуле «свобода есть познанная необходимость». Это была настоящая философская революция: человек был впервые в европейской философии осмыслен как общественно-исторический, практически-деятельный субъект истории.

Большое внимание К. Маркс уделял и таким проблемам, как сущность и существование, отчуждение, назначение человека и смысл его жизни [11]. Здесь решающую роль в формировании его взгляда сыграла философско-этическая концепция Л. Фейербаха. Л. Фейербах рассматривал человека как нравственное существо, сущностные качества которого проявляются в любви к другому человеку. Он подчеркивал, что ребенок становится человеком только когда начинает любить. Нравственность связывалась им с присущим личности стремлением к счастью и пониманием невозможности его достиже-

ния вне сердечного общения с другими людьми. Соглашаясь с исходными утверждениями Л. Фейербаха, К. Маркс углублял их аргументами материалистической теории. Человек, будучи изначально биологическим существом, социализируется в процессе исторического развития, осознает те социально полезные качества, которые отличают его от животного именно как человека. Он приобретает способность контролировать и подавлять негативные проявления своей «животной» природы (агрессивность, жажду доминирования, эгоцентризм и т.п.). К. Маркс полагал, что Л. Фейербах соглашался с тем, что человек не может стать счастливым, игнорируя сердечное общение с другими людьми. Любовь обменивается только на любовь, доверие обменивается только на доверие. Принуждение к любви (например, приобретение ее за деньги) не приносит подлинной радости и превращается в несчастье [11, с. 150–151] для духовно бедного человека, который еще острее испытывает болезненную потребность «в том величайшем богатстве, каким является другой человек» [11, с. 125]. Нравственное отношение человека к человеку К. Маркс считал выражением высшей степени социализации индивида, его человеческого самосознания.

Еще одним вопросом, волновавшим К. Маркса, являлась проблема эстетической чувственности — «человеческого вкуса к природе» как «естественного чувства человека» [11, с. 135]. К. Маркс полагал, что изначально процесс материального обмена общества и природы выражался в удовлетворении естественных потребностей. Однако в процессе производства все более совершенных вещей у человека появилось понимание «законов красоты» [11, с. 94]. Удовлетворение естественных потребностей превратилось в чувственное наслаждение, было переведено с «животного» на специфически «человеческий» уровень. Согласно К. Марксу, естественные потребности, в том числе физическая любовь, не имеют для человека значения самоцели [11, с. 91] и, будучи окультуренными, воспринимаются как проявления человеческой красоты, часть всестороннего проживания жизни. «В центре марксистского понимания человеческих отношений мы видим не сексуальность, а Эрос, одним из выражений которого может быть сексуальность» (Э. Фромм) [20, с. 353]. В преобразовании сексуальности в Эрос и заключается «очеловечивание» естественных потребностей, придание им естественного для человека эстетически-нравственного характера. Эмоциональное «присвоение» человеком внешнего мира и развитие у него в результате этого мира внутреннего К. Маркс считал условием полноценного и счастливого проживания жизни. Подлинным богатством человека в понимании К. Маркса было богатство всех его человеческих чувств и восприятий [11, с. 124, 122–123].

К. Маркс полагал, что стремление к творческому самовыражению и самореализации является существенным стремлением каждого человека, оно имеет предпосылки в виде «задатков и способностей» [11, с. 163] и в осознанном состоянии «выступает как внутренняя необходимость, как *нужда*» [11, с. 125]. Создавая предмет для самого себя и других людей, человек утверждает себя в предмете и осуществляет свою индивидуальность [11, с. 121], осознает себя как личность и в связи с этим испытывает особое чувственное наслаждение. Характерно, что творческое самовыражение К. Маркс рассматривал как необходимое для *человеческого* развития человека и специально оговаривал, что оно не имеет тесной связи с достижениями в искусстве: «Если бы /.../ каждый индивид был отличным живописцем, то это вовсе не исключало бы возможности, чтобы каждый был также и оригинальным живописцем...» [13, с. 393]. Согласно К. Марксу, свободная и самостоятельная творческая деятельность человека совместно с другими людьми и на общее благо есть главное условие «целостного» человеческого бытия, в конечном итоге сущностное назначение человека и смысл его жизни.

Таким образом, К. Маркс, как и Л. Фейербах, исходил из понимания человека как мыслящего, творческого и общественного существа и сформулировал идеал «целостного человека», квинтэссенцией сущностных свойств которого является эстетически-нравственное отношение к миру, другому человеку и самому себе. Но, по мнению К. Маркса, указанные сущностные свойства человека формируются только в процессе социального развития: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [10, с. 3].

Но как получилось, что современный человек отчужден от своей исходной человеческой сущности и влачит ущербное существование? К. Маркс пришел к выводу, что это отчуждение имеет под собой экономическую основу, оно связано с отрывом человека от творческой самореализации в процессе материального производства. С возникновением частной собственности и разделения труда происходит антагонизация общества: один человек попадает в зависимость от другого человека и лишается права на свободную творческую самодеятельность, формируются классы, в капиталистическом обществе — пролетариат и буржуазия. Принудительный труд воспринимается рабочим как ущербный вид бытия, в процессе которого «он чувствует себя оторванным от самого себя» [11, с. 90]. Он все более утрачивает свою *человеческую* «духовную сущность» [11, с. 94] и в обратном порядке превращается в животное. Единственно свободно доступное ему удовлетворение физиологических потребностей «при еде, питье,

половом акте» становится для него тождественным собственно человеческому существованию [11, с. 91]. В результате этого происходит эстетически-нравственная утрата рабочим самого себя как *человека*. Присваивающий чужой труд, капиталист также страдает от разделения труда и также обезчеловечивается, несмотря на то что его жизнь и положение в обществе несравнимо лучше, чем жизнь и положение в нем рабочего. Стремление к накоплению капитала сделало его бесчувственным, воспринимающим мир только через призму полезности и грубого материального присвоения. Ему необходимо обладать предметом и потреблять его — есть, пить, носить на себе, жить в нем, чтобы чувствовать своим, он также утратил свое естественное *человеческое* восприятие мира [11, с. 120]. В отчужденном состоянии человека К. Маркс видел, по выражению Э. Фромма, «патологию нормальности, испорченность статистически нормального человека. Утрату /.../ всего того, чем ему следовало быть...» [20, с. 349]. Закономерным итогом отчуждения человека от труда является отчуждение человека от человека, формирование «суррогатной коллективности» [13, с. 75]. Оно выражается в том, что подлинно *человеческие* отношения заменяются обезчеловеченными экономическими отношениями, в соответствии с которыми «продукт — все, люди — ничто» [11, с. 69]. Буржуазное общество в представлении К. Маркса есть глубоко извращенный дегуманизированный мир, «мир навыворот», в котором человек рассматривается как социальное средство, а не самоцель. Опираясь на труды по классической политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо и др.), К. Маркс констатировал, что антропологическим идеалом общества, основанного на частной собственности, является примитивный «экономический человек»: «*аскетический, но занимающийся ростовщицеством* скряга, и *аскетический, но производящий раб*» [11, с. 131]. В нем не существует понятия человека вне его роли на производстве, вследствие чего вместо людей в нем представлены персонифицированные экономические категории — «капиталисты» и «рабочие».

Выход из сложившегося положения К. Маркс видел в «полной *эмансипации* всех человеческих чувств и свойств» [11, с. 120] посредством создания коммунистической «действительной коллективности» [13, с. 75], основанной на ликвидации всех форм вынужденного труда и утверждении принципа творческой самодеятельности. Главным и необходимым условием ликвидации принуждения человека к труду К. Маркс считал упразднение частной собственности. Обратим внимание, что в понимании К. Маркса подлинный коммунизм есть общество, в котором происходит «*подлинное присвоение* человеческой сущности человеком и для человека» [11, с. 116]. К. Маркс усматривал прямую аналогию

между философско-этической теорией Л. Фейербаха и современными ему коммунистическими учениями [16, с. 381]. В концепции К. Маркса под идею коммунизма как раз и было подведено философско-антропологическое обоснование.

Согласно К. Марксу, ниспровергнуть обезчеловеченные общественные отношения должна социальная революция, организованная пролетариатом. Пролетариат является самым угнетенным классом, «духовная и физическая нищета» которого не может не породить *человеческого* протеста. В основе пролетарской революции, по К. Марксу, лежит «противоречие между его (пролетариата. — О.У.) человеческой природой и его жизненным положением, являющимся откровенным, решительным и всеобъемлющим отрицанием этой самой природы» [14, с. 39]. Самим ходом истории пролетариат вынужден учредить свою *человеческую* диктатуру над обществом, в рамках которой он экспроприрует частную собственность, ликвидирует разделение труда и упразднит классы. К. Маркс подчеркивал, что интересы пролетариата совпадают с интересами всего человечества: «По принципу своему коммунизм стоит выше вражды между буржуазией и пролетариатом» [15, с. 516].

Руководить действиями пролетариата должна была коммунистическая рабочая партия, возглавляемая, по-видимому, «буржуа-идеологами», возвысившимися «до теоретического понимания всего хода исторического движения» [12, с. 434] и помогающими пролетариату приобрести *человеческое* сознание (именно такими «буржуа-идеологами» были К. Маркс и Ф. Энгельс — основатели Союза коммунистов — первой международной коммунистической организации пролетариата). К. Маркс указывал, что деятельность коммунистов строго ограничена объективной социально-экономической конъюнктурой, она является ее «общим выражением» [12, с. 438] и ни в коем случае не носит волюнтаристского характера. Он полагал, что объективное и всестороннее преобразование человеческой сущности возможно только вместе с объективным преобразованием всех социальных условий, которое не может специально «вызвать» никакая коммунистическая партия. В связи с этим К. Маркс резко отрицательно относился к «обновителям мира» [12, с. 438], которые используют общество как материал для своих социальных экспериментов. Обязательным условием формирования коммунистического общества он считал универсальное развитие производительных сил, на базе которого было бы возможным универсальное развитие общения людей [12, с. 33–34]. К. Маркс подчеркивал, что ликвидация частной собственности тождественна ее фактическому отмиранию, полной исчерпанности ее положительного исторического содержания [11, с. 113–114]. Он констатировал, что попытки «учредить» комму-

низм, игнорируя отсутствие объективных предпосылок, приводят к формированию «грубого коммунизма», основанного на примитивном всеобщем уравнении и распространении ущербной категории «рабочего» на всех людей [11, с. 114]. Ликвидация отчуждения при коммунизме в ходе всестороннего и планомерного контроля над производством должна была стать в представлении К. Маркса триумфом самосознания и самоорганизации человека как практически деятельного субъекта истории.

Все приведенные выше утверждения К. Маркса являются результатом историко-философской реконструкции. В его ранних работах можно найти отдельные философско-антропологические идеи, но система антропологической философии в них отсутствует. Почему К. Маркс уклонился от разработки целостного учения о человеке, если данная тема действительно была в его понимании столь существенной?

По-видимому, К. Маркс с самого начала поставил своей задачей разработку некоего практического «приложения» к философской антропологии Л. Фейербаха. Иначе говоря, он был полностью согласен с этическими установками Л. Фейербаха и, не считая нужным умножать «разговоры» о гуманизме, дополнил их историко-материалистическими примерами и занялся поиском ответа на вопрос, как конкретно реализовать эти этические установки в капиталистическом обществе, превратить благое пожелание в социальную норму. «...Для *практических* материалистов, т.е. для *коммунистов*, все дело заключается в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически выступить против существующего положения вещей и изменить его» [13, с. 42]. На этом строилось основное содержание теории К. Маркса и в этом же заключалась ее оригинальность. Не случайно К. Маркс считал своим научным открытием идею диктатуры пролетариата как исторически неизбежной формы перехода от классового общества к обществу без классов [15, с. 427].

С конца 1840-х гг. и до конца своих дней К. Маркс полностью сосредоточился на политэкономическом анализе социальной истории с целью создать строго научную программу по «очеловечиванию» мира. К. Маркс коротко останавливался на проблемах становления человека как личности, его судьбы в капиталистическом обществе и перспективах развития при коммунизме [4], но его замечания о человеке были теперь практически неразличимы в масштабном анализе капиталистической экономики. Указания на идеал «всесторонне развитого индивида» лишь изредка встречались в работах К. Маркса (например, «Критика Готской программы» (1875 г.) [7, с. 20] и «Капитал. Критика политической экономии» [5, с. 623; 6, с. 386–387]). К. Маркс уже ничего

не говорил о человеческой животности, чувственном мире человека, полностью сосредоточившись на анализе капиталистической экономики и ее деструктивного влияния на рабочего. Специфика исследования обусловила модификацию ключевых терминов («способ производства» вместо «производства человека», «производительные силы» вместо «сущностных сил человека», «эксплуатация» и «разделение труда» вместо «отчуждения»). К. Маркс исследовал проблему прибавочной стоимости и раскрывал реальный механизм отчуждения: рабочий производит продукт, капиталист возвращает ему часть этого продукта в форме заработной платы, рабочий всегда производит больше, чем получает от капиталиста. Анализ экономического отчуждения был дополнен анализом капиталистического применения машин, частью которых становится рабочий. Особое место было отведено теории товарного фетишизма, в которой конкретизировалась проблема отчуждения человеческих отношений, их узко-экономический *нечеловеческий* характер.

Зрелый марксизм представлял собой научное исследование экономического развития общества — производственных отношений, разделения труда, формирования классов, производительных сил, классовой борьбы, общественно-экономических формаций. Т.И. Ойзерман пишет: «“Капитал” Маркса, как и произведения зрелого марксизма в целом, является несравнимо более содержательным, более научным, более доказательным обоснованием и развитием гуманизма, чем его ранние произведения, несмотря на то, что термин “гуманизм” встречается в “Капитале” реже, чем в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”» [18, с. 60–61]. Тем не менее, адекватная интерпретация марксистской концепции человека в силу ее непроговоренности была сильно затруднена деталями политэкономического анализа. Поздние работы К. Маркса, особенно «Капитал», создавали в корне неверное представление о марксистской концепции как концепции сугубо экономической, не имеющей отношения к философской антропологии. Они могли быть адекватно поняты с помощью ранних работ К. Маркса, но те не были опубликованы и лежали в архиве.

Специфика политэкономических исследований обусловила и видимое исчезновение из зрелого марксизма принципа творческого активизма человека. К. Маркс стремился установить объективные причины кризиса капиталистической экономики и наметить перспективы мировой социалистической революции. В связи с этим в диалектике производительных сил и производственных отношений, противоречия между которыми, как писал К. Маркс, неизбежно ведут к смене одной социально-экономической формации на другую, была почти неразличима роль людей как главной производи-

тельной силы. Поиск объективно-детерминистских предпосылок к созданию нового общества стал к тому времени «идефикс» К. Маркса, от которого зависела его утопическая мечта о глобальном преобразовании мира. Он подчеркивал, что подлинное «царство свободы» может быть достигнуто только в результате универсального развития производительных сил, вследствие чего будет постепенно сокращаться рабочий день и освобождаться время для индивидуального развития личности [6, с. 386–387]. Разумеется, акцент на экономическом факторе в истории не умалял в его понимании роли в ней субъективного фактора. Так, в «Капитале» К. Маркс с одобрением цитировал слова Дж. Беллера: «...труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее...» [6, с. 500]. Обусловленный состоянием производительных сил, переход от капитализма к коммунизму не исключает, а, напротив, требует активных сознательных действий от человека как субъекта истории. Но эта мысль не была прописана с достаточной ясностью. В итоге выходило, что в работах К. Маркса, несмотря на все его замыслы, проблема человека как общественно-исторического субъекта, как верно заметил А.Г. Мысливченко, не получила концептуальной разработки [17, с. 349]. И европейские социалисты вполне предсказуемо восприняли разработанное К. Марксом философско-антропологическое учение как теорию экономического детерминизма, ведь увидеть внутри наследия К. Маркса первоначальные семена высокой гуманности можно было только посредством выполнения сложнейшей реконструкции. «Величайшему мыслителю» XIX столетия банально не хватило жизненного срока для реализации его грандиозных научных задач и создания систематизированного и согласованного учения о мире, обществе и человеке. Думается, что постижение и дальнейшее развитие открытий К. Маркса еще впереди.

Список литературы

1. Андрианов И.Н. Проблема человека в ранних работах К. Маркса и Ф. Энгельса: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. 18 с.
2. Давыдова Г.А. Проблема отношения человека и природы в философско-исторической концепции К. Маркса // Вопросы философии. 1983. № 5. С. 73–85.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 // Кант И. Сочинения: в 7 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349–588.
4. Малинин В.А. Проблема человека в «Капитале» К. Маркса // «Капитал» К. Маркса. Философия и современность / редкол.: М.Т. Иовчук и др. М.: Наука, 1968. С. 441–465.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1., кн. I: Процесс производства капитала //

- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 908 с.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1 (гл. I–XXVIII) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 25, ч. 1. 546 с.
 7. *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 9–32.
 8. *Маркс К.* Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С. 17–98.
 9. *Маркс К.* Сочинение по религии. Единение верующих с Христом по Евангелию от Иоанна, гл. 15, ст. 1–14, его причина и суть, безусловная необходимость и оказанное им влияние // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1975. Т. 40. С. 590–593.
 10. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.
 11. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
 12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.
 13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
 14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Б. Бауэра и кампании // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 3–230.
 15. *Маркс – И. Вейдемейеру.* 5 марта 1852 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 28. С. 422–428.
 16. *Маркс – Л. Фейербаху.* 11 августа (1844 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 27. С. 380–382.
 17. *Мысливченко А.Г.* Философские парадигмы западного марксизма // Карл Маркс и современная философия: сб. матер. науч. конференции к 180-летию со дня рождения К. Маркса / редкол.: Н.И. Лапин (отв. ред.) и др. М.: ИФ РАН, 1999. С. 346–355.
 18. *Ойзерман Т.И.* Размышления о реальном гуманизме, отчуждении, утопизме и «позитивизме» // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 60–72.
 19. *Устинов О.А.* Проблема человека в творчестве Н.И. Бухарина: историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 204 с.
 20. *Фромм Э.* Вклад Маркса в познание человека / пер. с нем. И.В. Егоровой // Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 344–356.

Получено 04.04.2016

References

1. Andrianov I.N. *Problema cheloveka v rannih rabotah K. Marksa i F. Engel'sa: aftoref. dis. ... kand. filos. nauk* [A problem of a man in early K. Marx's and F. Engels's works: author's abstract on procuring the degree of candidate of philosophy]. Leningrad, 1969, 18 p. (In Russian).
2. Davydova G.A. [Problem of relations between man and nature in philosophical and historical concept of K. Marx]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1983, no 5, pp. 73–85. (In Russian).
3. Kant I. [Anthropology from a pragmatic point of view. 1798]. *Sochineniya: v 7 t.* [Oeuvre: in 7 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1966, vol. 6, pp. 349–588. (In Russian).
4. Malinin V.A. [Problem of a man in K. Marx's «Capital»]. «Capital» *K. Marksa* [K. Marx's «Capital»]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 441–465. (In Russian).
5. Marx K. [Capital. A contribution to the critique of political economy. Vol. 1, book 1: Process of capital production]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960, vol. 23, 908 p. (In Russian).
6. Marx K. [Capital. A contribution to the critique of political economy. Vol. 3, book 3: Process of capital production taken in whole. Part 1 (ch. I–XXVIII)]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, vol. 25, part 1, 546 p. (In Russian).
7. Marx K. [Critique of the Gotha Program]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, vol. 19, pp. 9–32. (In Russian).
8. Marx K. [Differences between physiophilosophy of Democritus and Epicurus]. *Marks K., Engels F. Iz rannih proizvedenij* [Marx K., Engels F. From early works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, pp. 17–98. (In Russian).
9. Marx K. [Work on religion. The union of believers with Christ according to John 15:1–14 showing its basis and essence, its absolute necessity and its effects]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1975, vol. 40, pp. 590–593 (In Russian).
10. Marx K. [Theses on Feuerbach]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 3, pp. 1–4. (In Russian).
11. Marx K. [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1974, vol. 42, pp. 41–74 (In Russian).

12. Marx K., Engels F. [Manifesto of the Communist party]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 4, pp. 419–459 (In Russian).
13. Marx K., Engels F. [The German ideology. Critique of the newest German philosophy of Feuerbach, Bauer and Stirner and German socialism of its prophets]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 3, pp. 7–544. (In Russian).
14. Marx K., Engels F. [The Holy Family, or critique of critical critique. Against Bauer and company]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 2, pp. 3–230. (In Russian).
15. [Marx to Wedemeyer. 5 March 1852]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962, vol. 28, pp. 422–428. (In Russian).
16. [Marx to Feuerbach. 11 August 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962, vol. 27, pp. 380–382 (In Russian).
17. Myslivchenko A.G. [Philosophical paradigms of western marxism]. *Karl Marks I sovremennaya filosofiya: sbornik materialov nauchnoj konferentsii k 180-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa* [Karl Marx and modern philosophy: collection of materials of scientific conference devoted to 180 years anniversary of K. Marx]. Moscow, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences Publ., 1999, pp. 346–355. (In Russian).
18. Ojzerman T.I. [Thoughts on real humanism, alienation, utopism and «positivism»]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1989, no 10, pp. 60–72. (In Russian).
19. Ustinov O.A. *Problema cheloveka tvorchestve N.I. Buharina: istoriko-filosofskij analiz: dis. ... kand. filos.nauk* [Problem of a man in N.I. Buharin's works: dissertation of candidate of philosophical sciences]. Moscow, 2007, 204 p. (In Russian).
20. Fromm E. [Marx's contribution in perception of a man]. *Psihoanaliz i etika*. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 344–356. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 04.04.2016

Об авторе

Устинов Олег Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования и науки

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования,
125212, Москва, Головинское ш., 8/2а;
e-mail: olustinov@rambler.ru

About the author

Ustinov Oleg Alexandrovich

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of Education and Science

Academy of Advanced Training and Professional Retraining of Education Specialists,
8/2a, Golovinskoe hwy., Moscow, 125212, Russia;
e-mail: olustinov@rambler.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Устинов О.А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 14–21. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21

Please cite this article in English as:

Ustinov O.A. The concept of human in the philosophy of Karl Marx: the experience of reconstruction // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 4(28). P. 14–21. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21